
УДК 338.24
ББК 65.050.22
К 65

Х.А. Константи́ниди

Кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга Финансового университета при Правительстве РФ (филиал в г. Краснодаре), г. Краснодар. Тел.: (918) 217 90 71, e-mail: kx81@mail.ru

Стратегия симметричной интеграции развития Южного макрорегиона России

(Рецензирована)

Аннотация. В статье выявлена существенная и устойчивая асимметрия между вертикальной и горизонтальной компонентами процесса интеграционного взаимодействия региональных систем в расширенном пространстве Южного макрорегиона, раскрыта взаимосвязь доминирующей роли федерального центра в формировании макрорегионов как новых структурных звеньев пространственной организации России с административной парадигмой управления системой макрорегиона; проанализированы направления смены существующей парадигмы управления развитием макрорегиональной пространственной системы.

Ключевые слова: стратегия, пространственные системы, симметричная интеграция, расширенное пространство, макрорегиональный уровень, парадигма управления развитием.

Kh.A. Konstantinidi

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Management and Marketing Department, Financial University under the Government of the Russian Federation (Branch in Krasnodar), Krasnodar. Ph.: (918) 217 90 71, e-mail: kx81@mail.ru

Balanced integration of development strategy in Southern Macroregion of Russia

Abstract. The paper reveals significant and persistent asymmetry between vertical and horizontal components of the integration interaction of regional systems in the extended space of the Southern macroregion. The author discloses the relationship between the prevailing role of the federal government in the formation of macroregions as new structural units of the spatial organization of Russia and the administrative management paradigm of the macroregion system. An analysis is made of the directions of the change of existing management paradigm aimed at development of macroregional spatial system.

Keywords: strategy, spatial systems, symmetric integration, expanded space, macro-regional level, the management paradigm of development.

Анализ факторов, обуславливающих стратегическую ориентацию Южного макрорегиона России, позволяет сделать вывод о наличии в его расширенном пространстве существенной и устойчивой асимметрии между вертикальной и горизонтальной компонентами процесса интеграционного взаимодействия региональных систем.

Такая асимметрия обусловлена действующей парадигмой управления развитием данной территориальной системы, которая правомерно квалифицирована А. Керашевым как административная парадигма. Поясним смысл данной парадигмы применительно к управлению развитием пространственной системы ЮМР.

Изначально расширение хозяйственного пространства имело место в рамках специфически административного процесса — создания федеральных округов, объединивших в своем составе соседние регионы-субъекты РФ. Однако возможности дальнейшего развития макро- региональных хозяйственных систем, сложившихся в пределах расширенного пространства федеральных округов, ограничены действующей административной парадигмой управления их развитием [1].

На смену существующей парадигме управления развитием макро- региональной системы должна прийти качественно новая парадигма, которую А. Керашев квалифицирует как интеграционно-воспроизводственную.

Предлагаемая парадигма предполагает радикальное изменение самого способа стратегического управления данным пространственным объектом. Можно выделить следующие основные параметры указанного способа управления:

А. Формирование институционального поля интеграционного процесса, адекватного имеющимся возможностям макро- региональной системы отношений. Это — исходный пункт всех необходимых преобразований. До настоящего времени правовой основой существования и развития макро- региональных систем выступает Указ Президента РФ о создании федеральных округов. Пока макро- региональные системы не «прописаны» в Конституции и иных нормативных актах России, они не обладают необходимым уровнем легитимности, а следовательно, не могут претендовать на роль субъектов бюджетного, инвестиционного, воспроизводственного и иных социально-экономических процессов.

Б. Реализация в макро- региональном пространстве властных возможностей федерального центра, сбалансированная с экономическими интересами регионов-субъектов РФ. Необходимо уяснить, что данное пространство по своей природе предназначено для интеграционного вза-

имодействия, в котором следует разграничивать две ветви:

— вертикальную интеграцию, в которой складываются новые линии экономической власти, а, следовательно, велика роль вертикали государственной политической власти;

— горизонтальную интеграцию, в которой складываются новые эффективные линии трансакций, обеспечивается снижение рыночных издержек, осваиваются новые технологии и т.п.

В. Ахполова приходит к совершенно верному выводу о том, что ветвь вертикальной интеграции в пространстве ЮМР (как, впрочем, и в других макро- региональных системах) господствует над ветвью горизонтальной интеграции и подавляет ее. В итоге в макро- региональном пространстве утверждается асимметричный механизм интеграционного взаимодействия, который не приспособлен для согласования экономических интересов регионов-субъектов РФ: «Необходимо отметить, что указанные интересы изначально не обладают необходимыми механизмами и формами согласования; напротив, на начальном этапе интеграционного взаимодействия регионов эти интересы дифференцируются друг от друга и обретают формы активного противостояния [2]. Интеграция «провоцирует» все возможные несогласия субъектов социально-экономических отношений, представляющих различные региональные системы. При этом формирование мета- системного качества делает консолидацию интересов необходимым условием успешного осуществления интеграционного взаимодействия регионов в расширенном пространстве».

Если указанное мета- системное качество не складывается, то макро- региональное пространство превращается в арену сугубо конкурентного взаимодействия регионов под маской направляемого федеральным центром интеграционного процесса.

В. Разграничение двух различных, хотя и тесно связанных между собой феноменов:

— федерального округа как административного образования;

— макро- региональной системы как социально-экономического образования.

Представляется правомерным определение федерального округа как внешней, административно-политической формы макро- региональной системы отношений. Форма, как известно, активна и способна существенно видоизменять свое функциональное содержание, вплоть до его деформации. Если указанная форма господствует над функциональным содержанием, то интересующая нас пространственная система сводится к одной лишь административно-политической оболочке [3].

При этом сохраняются и устойчиво воспроизводятся все препятствующие действительному интеграционному взаимодействию барьеры между региональными системами, сложившиеся в формально расширенном пространстве федерального округа, в том числе:

— специфически административные барьеры, которые обусловлены деятельностью института государственной власти на региональном уровне (в пространственной системе России каждый регион-субъект отражает или прямо копирует федеральный уровень власти, стремясь к созданию квази- атрибутов «региональной независимости» — региональные границы, пункты контроля, посты, разрешения и запреты на перемещение ресурсов и результатов хозяйственного процесса, ограничения для въезда и проживания населения, прибывающего из-за пределов региона и т.п.);

— специфически рыночные трансформационные барьеры, которые обусловлены либерализацией хозяйственного пространства и временным ослаблением в нем регионального уровня института государственной власти (выделим в данном отношении характерный для многих регионов передел прав собственности, формирование и локализацию региональных рынков, формирование новых региональных центров «силы» в пространстве, создаваемых мощными экономическими субъектами и т.п.).

Макро- региональная система тогда и только тогда оправдывает свое создание, когда она способствует снижению и преодолению указанных межрегиональных барьеров [4].

Г. Нацеленность на обеспечение нового качества организации воспроизводственного процесса в интеграционном пространстве. Существующие в расширенном пространстве региональные системы обладают своим обособленным экономическим потенциалом:

- ресурсной базой;
- функционирующим капиталом;
- человеческим фактором;
- социально-экономической инфраструктурой и др.

Если элементы указанного потенциала не выходят за пределы существующих в расширенном пространстве региональных систем, то задача интеграционного взаимодействия не решается. Макро- региональная система утверждает себя по мере утверждения единого интегрального воспроизводственного процесса, ориентированного на расширенное пространство взаимодействия.

Такому новому качеству организации воспроизводственного процесса соответствуют и качественно новые формы организации экономических субъектов в расширенном пространстве макро- региональных отношений [5]. В чем особенность таких субъектов? Представляется, что она соответствует интеграционному характеру процессов в анализируемом пространстве. Речь идет о создании мета- субъектов, к которым следует отнести:

— макро- региональные корпорации, функционирующие с выходом за пределы отдельных регионов и использующие все возможности расширенного пространства макро- регионального характера;

— субъектов не корпорированного малого и среднего бизнеса, активно использующих расширение возможностей для взаимодействия в макро- региональном пространстве;

— так называемых «глобальных игроков» (ТНК, международных организаций, гипер- корпораций, стремя-

щихся перейти на уровень ТНК и др.), которые создающих в пространстве макро- региональной системы свои филиалы, представительства, осуществляют масштабные инвестиции;

— частно — государственных партнерств (ЧГП), которые создаются специально для соединения экономического потенциала государства и бизнеса в расширенном пространстве) [6].

Д. Ориентация на получение синергетического эффекта от переплетения потенциалов участников процесса интеграции. Речь идет о конечном результате всего интеграционного процесса, без которого усилия по расширению пространства взаимодействия не будут оправданы.

В расширенном пространстве ЮМР масштабы указанного синергетического эффекта существенно ограничены за счет наличия множества изношенных, морально устаревших и бесперспективных элементов капитала, человеческого фактора и социально-экономической инфраструктуры. Дело могли бы поправить целевые инвестиционные программы федерального и макро- регионального уровня. Однако федеральные программы ориентированы не на инновационную модернизацию хозяйственного пространства, а программы собственно макро- регионального уровня просто отсутствуют.

Многочисленные корректировки ФЦП «Юг России» не обеспечили решения приоритетных задач развития ЮМР, поскольку:

— программа реально ориентируется только на некоторое сокращение существующих различий в социально-экономическом развитии регионов, входящих в состав ЮФО;

— по масштабам инвестиционного участия в развитии макро- региональной системы ЮМР ФЦП «Юг России» в 4 раза уступает региональной программе развития Республики Татарстан, в два раза — соответствующей региональной программе развития Республики Башкортостан; если же сравнивать ее с аналогами, действующими в других макро- региональных системах, то она на 35% меньше, чем

ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья» — и это при том, что ЮМР официально отнесен к наиболее проблемным и нуждающимся в срочной модернизации пространственным образованиям России;

— в составе ФЦП «Юг России» доминируют не меры по инновационной модернизации, нацеленные на интенсивное развитие социально-экономических отношений, а обычные меры затратного характера, которые ближе к прежним «капиталовложениям», нежели к инвестициям. Особо отметим, что доля финансирования НИ-ОКР в последнем варианте ФЦП «Юг России» вообще не обозначена. И это не индивидуальная черта данной инвестиционной программы, поскольку большинства ФЦП РФ характерны такие же затратные подходы к «освоению» бюджетных ресурсов. Можно сделать вывод о том, что ФЦП РФ в их современном виде отчуждены от процесса развития пространственных систем;

— участие средств федерального бюджета в финансово-инвестиционном обеспечении развития ЮМР последовательно снижается от одного варианта ФЦП «Юг России» к другому. Данное обстоятельство с учетом сохранения прежних параметров формирования региональных бюджетов фактически означает перекладывание бремени инвестиционного обеспечения интеграционного взаимодействия региональных систем на частный бизнес, причем без проведения необходимых согласований интересов и установления степени готовности субъектов бизнеса к такому переложению.

Выше была выделена такая характеристика стратегического управления развитием ЮМР, как устойчивая асимметрия между вертикальной и горизонтальной компонентами процесса интеграционного взаимодействия региональных систем. Она означает:

— во-первых, способствует торможению эволюционного процесса в пространстве Южного макрорегиона;

— во-вторых, препятствует утверждению в нем инновационного типа вос-

производства, что, в свою очередь, вызывает необходимость в стратегической коррекции развития пространственной системы Южного макрорегиона.

Указанная коррекция может быть осуществлена с помощью специальной стратегии симметричной интеграции развития системы Южного макрорегиона России, цели которой состоят в следующем:

А. Обеспечение устойчивой соразмерности между вертикальной и горизонтальной компонентами интеграционного взаимодействия в макрорегиональном пространстве. Вертикальная компонента интеграционного взаимодействия инициируется, инвестируется и контролируется федеральным центром, который превращает пространство макро- региональной системы в средство укрепления и развития вертикали государственной власти. Горизонтальная компонента интеграционного взаимодействия инициируется, инвестируется и контролируется самими регионами, заинтересованными в создании общих органов регулирования, совместных предприятий, реализации межрегиональных инвестиционных проектов и т.п.

Принципиально важна сбалансированность и динамическая соразмерность двух указанных компонент. В противном случае односторонняя ин-

теграционная активность федерального центра по вертикали власти оборачивается администрированием в расширенном пространстве федерального округа и превращением органов макро- регионального управления в избыточную надстройку над устойчивым базисом региональных воспроизводственных процессов [7]. По сути дела, макро- региональной системы не будет — ее подменят административная оболочка федерального округа и совокупность разобщенных региональных систем.

Б. Смена административной парадигмы управления развитием на интеграционно — воспроизводственную парадигму, ориентированную на две взаимосвязанные и интеграционные по своей природе цели:

— использование субъектного потенциала интеграционного взаимодействия регионов;

— формирование системного качества воспроизводственного процесса в масштабах макро- региональной системы.

В. Создание условий для утверждения инновационного типа воспроизводства как доминирующего в расширенном пространстве Южного макрорегиона России. Данная цель должна быть отнесена к «вершине» дерева целей всего процесса макро- региональной интеграции.

Примечания:

1. Ахполова В.Б. Механизм интеграционного взаимодействия региональных социально-экономических систем в пространстве макрорегиона. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2007.

2. Керашев А.А. Функциональное содержание и принципы управления макрорегиональным хозяйственным комплексом как интеграционным образованием. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2005.

3. Болов А.В. Формирование региональной социально-экономической политики в условиях выхода из трансформационного кризиса. Краснодар: ЮИМ, 2006.

4. Воротилов В.А. Территориальная интеграция и региональная экономика в России // Региональная экономика. 2001. №11.

5. Грани интеграции: сб. науч. ст. / сост. Е.Г. Русскова. Волгоград: Волгоград. науч. изд-во, 2005.

6. Керашев А.А, Мокрушин А.А. Стратегическое управление взаимодействием вертикально интегрированных корпораций и региональных экономических систем Юга России // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Экономика. 2011. Вып. 3 (83).

7. Попов Р.А. Экономика региона: теория, методология, методика: монография. М.: Вузовская книга. 2012. 432 с.

References:

1. Akhpolova V.B. The mechanism of integration interaction of regional social and economic systems in macroregion space. Rostov-on-Don: NCSC HS, 2007.

-
2. Kerashev A.A. Functional contents and principles of management of a macroregional economic complex as an integration unit. Rostov-on-Don: NCSC HS, 2005.
  3. Bolov A.V. Formation of regional social and economic policy in the conditions of an exit from transformational crisis. Krasnodar: YuIM, 2006.
  4. Vorotilov V.A. Territorial integration and regional economy in Russia // *Regional Economy*. 2001. No. 11.
  5. Integration sides: collection of scientific articles / compiler E.G. Russkova. Volgograd: Volgograd. Sci. Publishing House, 2005.
  6. Kerashev of A.A., Mokrushin A.A. Strategic management of interaction of vertically integrated corporations and regional economic systems in the South of Russia // *Bull. Adyghe State University. Economics*. 2011. No. 3 (83).
  7. Popov R.A. Economy of the region: the theory, methodology and technique: monograph. M.: Vuzovskaya Kniga. 2012. 432 pp.